

Влияние социально-экономического неравенства на повышение межпоколенческой образовательной мобильности

Сапир Елена Владимировна

Доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: evsapir@yahoo.com

Чистякова Анастасия Алексеевна

Магистрант

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: chistiakowa.asya@yandex.ru

Аннотация. В статье исследован феномен межпоколенческой образовательной мобильности, характеризующей силу зависимости между уровнем и динамикой образования детей и аналогичными показателями их родителей. Представлена авторская уровневая модель механизма воспроизводства неравенства возможностей в обществе, детализированная по трем уровням. Уровень I аккумулирует объективные экономические факторы воспроизводства неравенства возможностей: прежде всего неизбежную дифференциацию доходов, когда распределение дефицитных благ закрепляет и модель образовательного выбора семьи. Уровень II обеспечивает воспроизводство неравенства через трансформацию институциональной системы общества и включает не только экономические различия, но и культурные, национально-этнические, расовые, которые оказывают влияние на благосостояние населения, что проявляется через сегрегацию – территориальное и институциональное разделение разных слоёв населения. Уровень III раскрывает социально-психологическую причину воспроизводства неравенства и бедности – вошедшую в привычку экономическую незащищённость, усиливающую страх нестабильности, продолжительные стрессовые ситуации, пессимистические экономические ожидания и отказ от личностного роста. Авторы исследовали 2 типа межпоколенческой мобильности: абсолютную мобильность и относительную мобильность с использованием релевантных показателей оценки мобильности в экономиках с разным уровнем дохода. Проанализированы три модификации кривой «Великого Гэтсби» по степени влияния неравенства на образовательную мобильность: для экономик с низким уровнем дохода выявлена зависимость от динамики многомерной бедности; для экономик с высоким уровнем дохода выявлена зависимость мобильности от неравенства в распределении доходов (через индекс Джини); для всей совокупности стран также выявлена зависимость мобильности от неравенства в распределении доходов (через индекс Джини)

Ключевые слова: межпоколенческая мобильность; неравенство возможностей; неравенство доходов; бедность; Кривая Великого Гэтсби; Глобальный индекс многомерной бедности

JEL codes: I24, I30, J69, P36

Для цитирования: Сапир, Е.В. Влияние социально-экономического неравенства на повышение межпоколенческой образовательной мобильности / Е.В. Сапир, А.А. Чистякова. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №5. - С.75-88. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.05.2023)

Введение

Тенденция к росту экономического неравенства в мире, усилившаяся в последние годы, всё более способствует тому, что в ряде случаев, особенно в низкодходных экономиках, такие факторы как социальное происхождение, семейное благосостояние, принадлежность к более высокому общественному сословию, детерминируют будущее благополучие новых поколений в большей степени, нежели традиционные факторы успеха: талант, трудолюбие, компетенции и эффективность труда. Исходя из этого, при построении стратегии борьбы с неравенством необходимо принимать во внимание не только общепринятые индикаторы, отражающие остроту социальных проблем,

но и триггеры-детерминанты, служащие причиной возникновения, закрепления и консервации неравенства возможностей в обществе. Важнейшей среди таких детерминант является межпоколенческая мобильность, характеризующая силу зависимости (или её отсутствие) между уровнем и динамикой благосостояния детей и аналогичными показателями их родителей.

Межпоколенческая мобильность (intergenerational mobility, IGM) в широком смысле – это отсутствие зависимости социально-экономического благополучия человека от социально-экономического благополучия его родителей [1]. Речь идёт прежде всего о возможностях последующих поколений разрывать «порочный круг» бедности и недостаточной образованности, имеющий место, в первую очередь, в обществах развивающегося и переходного типа с относительно низким уровнем душевого дохода. В этом контексте очевидно, что низкая межпоколенческая мобильность противоречит идеям общественного прогресса, максимальной реализации человеческого капитала, экономического роста и инклюзивного развития, тем самым осложняя достижение Целей устойчивого развития ООН «Ликвидация нищеты» и «Уменьшение неравенства» [2].

Таким образом, важнейшее значение приобретает мониторинг социально-экономической межпоколенческой мобильности и её различий как внутри разных социальных групп в одной стране, так и между развитыми и развивающимися странами.

Обзор литературы

Межпоколенческая мобильность представляет собой изменение социального статуса индивида, наблюдаемое при межпоколенческом транзите: как правило, в прогрессирующих социумах молодые поколения занимают более высокий социальный статус по отношению к своим предшественникам. Обратную зависимость между межпоколенческой мобильностью и неравенством по доходам в обществе (чем выше неравенство, тем ниже шансы на межпоколенческую мобильность) графически иллюстрирует так называемая «кривая Великого Гэтсби». Её автором является Алан Крюгер, а название является отсылкой к роману Ф.С.Фицджеральда «Великий Гэтсби»: главный герой был рождён в обедневшей семье фермеров, но стал миллионером (представляет собой иллюстрацию высокой мобильности между поколениями). В оригинальной модели использованы расчёты Майлза Корака [3]. Корака для характеристики межпоколенческой мобильности (откладывается по вертикальной оси) взял обратный показатель – коэффициент β логарифмической регрессионной модели между доходами отца (экзогенная переменная) и взрослого сына (эндогенная переменная). Этот коэффициент получил название «эластичность доходов между поколениями» или «связанность доходов между поколениями внутри одной семьи». Для характеристики дифференциации дохода был применён коэффициент Джини (откладывается по горизонтальной оси). Вычисления показали, что в странах с более высоким коэффициентом Джини выше и коэффициент β , иллюстрирующий степень предопределённости распределения доходов сыновей доходами родителей [4, 5]. Модель представляет собой синтез идей равенства возможностей и равенства конечных результатов. При этом классическая кривая Великого Гэтсби как таковая не является абсолютным измерителем неравенства возможностей, ограничиваясь лишь «наследственно-доходным» компонентом, тем не менее, очевидно, что возможности для повышения экономического благосостояния распределяются в обществе неравномерно.

По С.Дурлауфу и А.Сешадри, между неравенством и мобильностью существует причинно-следственная связь, вызванная кроссекторальной сегрегацией по принципу дохода. Согласно предположениям, заложенным в их модель, успешность на рынке труда обусловлена человеческим капиталом, накопленным в течение жизни. Последний определяется особенностями того сообщества, в условиях которого происходит становление личности. Феномен Кривой Великого Гэтсби проявляется не из-за неравенства доходов как такового, а из-за его производных – социальной дифференциации и сегрегации, а как следствие, и различий в уровне человеческого капитала [6].

В более поздней работе Дурлауфа, Кортеллоса, Минг Тана выделено пять типов теорий, объясняющих тот факт, что неравенство доходов в структурно-пространственно-временном

измерении даёт начало низкой мобильности [7].

1) Классические модели межпоколенческой мобильности (модели семейных инвестиций), среди которых можно выделить неоднородные подходы, где приоритет отдаётся одному из следующих аспектов: влиянию жизненного цикла экономики, роли доступности образования для широких слоёв населения, особенностям психо-эмоционального состояния, кредитным ограничениям и др. Согласно модели, доходы родителей используются для 2-х типов трат: собственное текущее потребление и инвестиции в человеческий капитал детей, то есть инвестиции ограничены доходом родителей (допущение модели: отсутствие кредитов). Тогда будущие доходы детей зависят от 4-х факторов: инвестиций, потенциальной способности воспроизводства человеческого капитала, элемента везения на рынке труда и поправки на мобильность между поколениями (в данном случае функция нелинейна, однако в исследованиях используют линейные модели, не отвечающие теоретическому обоснованию). Потенциальная способность к воспроизводству человеческого капитала аккумулирует в себе «психологические издержки» бедности и неравенства, тормозящие развитие человеческого капитала у молодого поколения и использование человеческого капитала для получения дохода у взрослого населения.

Ещё одна детерминанта мобильности между поколениями – эффекты сбалансированности: экономические агенты влияют друг на друга, а фаза экономического цикла объективно задаёт условия среды. Например, во время технологического прогресса и активного роста экономики отдача от компетенций доминирует над внешними эффектами социально-экономической среды, неравенство растёт вместе с повышением мобильности. В периоды, когда новые технологии широко доступны, напротив, первоочередную роль играют социальные связи и социальная среда семьи, неравенство становится более устойчивым, снижая межпоколенческую мобильность.

При рассмотрении рынка труда в связке с благом образования подчёркивается, что распространение последнего среди менее обеспеченных сокращает разрыв в уровне человеческого капитала и дохода между представителями бедных и богатых слоёв населения, тем самым увеличивая мобильность.

2) В моделях навыков рассматриваются когнитивные и некогнитивные умения, получаемые ребёнком от семьи. Этот подход учитывает вклад семьи, выходя за пределы инвестиций, а также то, каким образом человеческий капитал родителей дополнял инвестиции и влиял на их эффективность: отдача от инвестиций родителей с более высоким человеческим капиталом превышает отдачу от инвестиций родителей с низким человеческим капиталом, а данное влияние вносит устойчивость в процессы определения дохода молодого поколения.

3) В фокусе исследования социальных моделей находятся

а) социальные взаимосвязи, социальные нормы, окружение, включение в социальные сети, качество школьного образования, закрепление и передача социально-экономического статуса между поколениями;

б) характеристики территории, например, выбор района проживания или состояние окружающей среды;

4) Интерес исследователей, разрабатывающих модели политической экономии сосредоточен на способах создания и распределения благ. В этих теориях ключевую роль играют политические и институциональные процессы: выборы, голосование, а мобильность рассматривается через изменение предпочтений медианного избирателя:

- в моделях медианного избирателя при более выраженном неравенстве доходов медианный избиратель становится менее обеспеченным; возрастает потребность избирателей в перераспределении. Другое направление исследования в рамках этой же модели – влияние неравенства на меры фискальной политики, деформирующей стимулы к трудовой деятельности. Так в обществе с низкой межпоколенческой (и в целом социальной) мобильностью вероятность потери высокого статуса небольшая, в то время как перераспределительные меры, с точки зрения обеспеченных людей,

наносит вред их благосостоянию, тогда потребность населения в перераспределении будет ниже. В случае высокой межпоколенческой мобильности, напротив, возрастает спрос на справедливое перераспределение (срабатывает эффект страхования от социально-экономического риска);

- в моделях дифференциации власти рассматривается перетекание экономического неравенства в политическое (в том числе за счёт неограниченности финансирования политических компаний) и смещение власти от медианного избирателя в сторону элит, защита последними своих интересов посредством доступных им политических методов;

- в моделях принятия решения при участии в выборах акцент делается на связи неравенства и личных убеждений избирателя. Выбор избирателя зависит от его субъективно оцениваемых возможностей социального продвижения: в условиях субъективно высокой межпоколенческой мобильности падает потребность в мерах перераспределения.

В последних исследованиях уделяется особое внимание такому феномену, как меритократия – насколько в обществе популярен принцип замещения высоких должностей самыми квалифицированными и талантливыми людьми, независимо от их социального положения. Иными словами, являются ли уровень образования и компетентность решающим фактором социальной мобильности.

5) Модели амбиций агрегируют целеполагание, мотивацию и реальные попытки приложить усилия для раскрытия потенциала: по мере роста неравенства дифференциация амбиций и характера устремлений увеличиваются. Менее обеспеченное население, несмотря на наличие устремлений, обладает более узким спектром возможностей и, следовательно, характеризуется ограниченной деятельностью по достижению первых.

Профессор Гарварда Грегори Менкью сравнивает экономики с шахматными клубами и истолковывает Кривую Великого Гэтсби через вклад национальных сообществ в мировое экономическое воспроизводство. С его точки зрения, неравенство зависит от производительности и экономической эффективности, а сама Кривая иллюстрирует скорее справедливое распределение благ в экономике. Данная трактовка подвергалась многочисленной критике [8].

Известно, что высокому уровню относительной бедности в экономике обычно сопутствует и высокий уровень неравенства в распределении доходов, а также и более высокая степень наследования экономического положения по всему распределению дохода. А. Сакамото, Дж. Рэрик, Х. Ву и Ш. Х. Ванг рассматривают когнитивные процессы как один из детерминантов описанной выше закономерности [9]. Авторским коллективом выделено несколько параметров, раскрывающих когнитивные последствия бедности:

1) затяжные стрессы и связанные с ним гормональные изменения на фоне низкого жизнеобеспечения и продовольственной безопасности приводят к появлению хронической тревоги, снижению когнитивных способностей и, как следствие, низкой конкурентоспособности в образовательной и трудовой сфере;

2) принятие экономических решений бедными, как правило, идёт по неэффективному пути в силу перманентного давления, вызванного необходимостью распоряжения крайне ограниченным ресурсом;

3) атрибуты отражают психологические реакции на результаты экономических решений и их перенесения на собственную личность, которые в дальнейшем сказываются на экономическом поведении; так однажды сформировавшаяся отрицательная оценка личного успеха и способностей снижает мотивацию и стремление к успеху;

4) принятие безысходности – зачастую факт финансовой нестабильности гораздо сложнее поддаётся изменению, чем внутреннее отношение индивида к нему: происходит психологическая адаптация к бедности, встраивание факта беспомощности в модель «нормального» видения жизни;

5) кумулятивный риск, заключающийся в усилении разными факторами риска друг друга в социально незащищённых семьях.

Исходя из того, что факторы, предопределяющие благосостояние, не ограничиваются доходами, в теории, как правило, проводится не прямая, а косвенная двусторонняя причинно-следственная связь между неравенством и мобильностью [10]. Обобщая подходы экономистов к природе и сущности межпоколенческой мобильности, приходим к утверждению о том, что социально-экономическое неравенство и неравенство возможностей, условным индикатором которого можно принять межпоколенческую мобильность, взаимно негативно влияют друг на друга (рисунок 1).

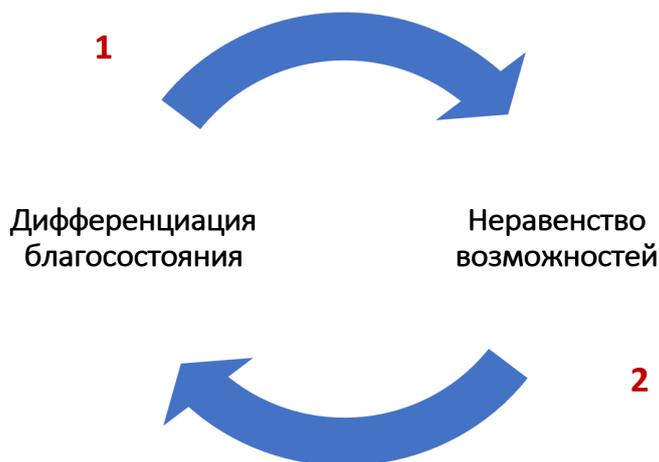

Рисунок 1. Механизм воспроизводства неравенства возможностей в обществе: модель 1. 1 – разная личная эффективность справедливо определяет уровень благосостояния (совокупность доступных благ); 2 – разная свобода выбора социально-экономической траектории

Источник: составлено авторами

Даже в условиях справедливого определения благосостояния отдельных экономических агентов в соответствии с их личной экономической эффективностью на первом этапе, в дальнейшем сложившаяся дифференциация качества жизни задаёт заведомо неравные условия для будущих поколений, обусловленные различиями в доступности высших благ, человеческом капитале родителей, социальном капитале семьи и т.д. (пункт 1 на рисунке 1). В будущем домохозяйствам с узким набором доступных им возможностей, благ и ресурсов всё сложнее выйти на более высокий уровень благосостояния (пункт 2 на рисунке 1).

Более детально механизм «воспроизводства» неравенства возможностей, интерпретированный авторами через 3 циклических процесса (уровня), представлен на рисунке 2: Уровни I-II являются макроуровнями воспроизводства неравенства возможностей, а Уровень III представляет собой микроуровень, затрагивающий микроэкономические процессы, снижающие личную мобильность.

Уровень I аккумулирует объективные факторы воспроизводства неравенства возможностей, в большей или меньшей степени присутствующие в любой экономической системе: дифференциация доходов, прочие социально-экономические различия, формирующие социальный статус семьи. Исходя из экономических предпосылок, распределение дефицитных благ (престиж, доход, образование, платная медицина) становится неравномерным, формируя и относительно прочно закрепляя за представителями отдельных социальных слоёв стили принятия решений в рамках различных видов финансового поведения (склонность к сбережению, потреблению, риску и инвестированию, отношение к инновациям, мобильность).

Уровень II иллюстрирует воспроизводство неравенства возможностей через трансформацию институциональной системы общества. В основе первоначальной дифференциации на данном уровне стоит учитывать не только экономические признаки, но и культурные, национально-этнические, расовые, которые в ряде случаев до сих пор оказывают влияние на благосостояние населения. Проявляется такое явление, как сегрегация – территориальное и (или) институциональное разделение разных слоёв населения. Сегрегация усиливается социальной стратификацией,

появлением элит, занимающих более выгодные экономические, социальные, политические и территориальные позиции и продвигающих свои интересы при определении направлений политики за счёт имеющихся в их руках инструментов. В то же время доверие слоёв населения, принадлежащих к классам менее высокого уровня, падает, снижается их гражданская активность, как и участие в политической жизни общества. Иными словами, внутри институциональной системы высоки риски трансформации институциональной модели в сторону перехода от инклюзивных институтов (открыты для всех, служат для защиты интересов всего общества, способствуют эффективному и справедливому использованию факторов производства) к экстрактивным (закрыты для широких слоёв населения, открыты для элит и подстроены под извлечение последними выгод из экономического воспроизводства).

Рисунок 2. Механизм воспроизводства неравенства возможностей в обществе: модель 2

Источник: составлено авторами

Уровень III раскрывает другую первопричину воспроизводства неравенства и бедности, кроющуюся в природе экономической незащищённости [11]. Такие макроэкономические проблемы, как бедность, безработица, низкая оплата труда неквалифицированных работников, снижают субъективное восприятие стабильности слабо обеспеченного населения: становятся всё более частыми и продолжительными стрессовые ситуации, вызванные слабой финансовой защищённостью, ожиданием новых финансовых рисков и экономических шоков извне. На рынке труда такие работники становятся еще менее успешными в силу снижения их активности, трудового энтузиазма и производительности труда, а профессиональная невостребованность даёт толчок новой волне пессимистичных экономических ожиданий и психических расстройств.

Методология

В научной литературе известны подходы к измерению межпоколенческой мобильности по критериям, отличным от дохода, но отражающим социально-экономическое положение индивида или предопределяющим его доход. В качестве таких факторов использовались когнитивные и некогнитивные умения, образование, социальный класс, определяемый через группу профессий (профессиональная мобильность) и др.

Для целей исследования нами использована Глобальная база данных о межпоколенческой

мобильности в образовании, охватывающая более 150 стран мира [12]. В рамках исследования Всемирного банка было выделено 2 типа межпоколенческой мобильности: абсолютная межпоколенческая мобильность и относительная межпоколенческая мобильность.

Абсолютная межпоколенческая мобильность – это доля людей в определенной выбранной совокупности, превосходящих своих родителей по уровню образования (как альтернативному измерителю благосостояния). В исследовании рассчитаны следующие показатели абсолютной межпоколенческой мобильности в образовании:

SAT (Абсолютная мобильность). Рассчитывается в рамках 5 уровней образования, основанных на Международной Стандартной Классификации Образования ЮНЕСКО 2011 г. (МСКО): образование ниже начального (МСКО 0), начальное образование (МСКО 1), неполное общее среднее образование (МСКО 2), полное общее среднее или среднее профессиональное образование (МСКО 3-4), высшее образование (МСКО 5-8) [13]. Показатель представляет собой долю респондентов, имеющих образование более высокой категории, чем у обоих родителей, при условии, что родители не имеют высшего образования.

YOS (Абсолютная мобильность, измеряемая годами обучения) – доля респондентов, количество лет обучения которых больше, чем у их родителей, при условии, что ни один из родителей не имеет максимальной продолжительности обучения (21 год).

DIF (Средняя разница в годах обучения) – средняя разница между продолжительностью обучения детей и родителей при том, что родители не имеют максимальной продолжительности обучения.

MIX (Абсолютная мобильность при условии мобильности всех детей с высшим образованием) – показатель, производный от SAT, но включающий в выборку детей, родители которых имеют высшее образование: все дети с высшим образованием считаются мобильными.

Относительная межпоколенческая мобильность отражает степень, в которой социально-экономическое благополучие человека не зависит от социально-экономического благополучия его родителей. К показателям относительной межпоколенческой мобильности в образовании, рассчитанным в исследовании, относятся:

COR (Парный коэффициент корреляции между годами обучения детей и родителей).

BETA (Коэффициент β из регрессионной модели взаимосвязи продолжительности обучения детей и родителей: оценка параметра b линейной модели вида $Y_{child} = \alpha + \beta Y_{parent} + \epsilon$, где Y_{child} – продолжительность обучения детей (лет), Y_{parent} – продолжительность обучения родителей (лет).)

MU050 (Ожидаемый уровень образования детей, родившихся у родителей нижней половины совокупности по уровню образования).

BNQ4 (Вероятность того, что дети респондентов нижней половины совокупности достигнут первого квартиля по уровню образования).

Межпоколенческая мобильность в целом опосредованно отражает уровень неравенства возможностей в обществе и зависимость качества жизни индивида от тех начальных условий, в которых он родился и жил, начиная от расы и национальности родителей, заканчивая доходом семьи и положением в обществе.

В данном исследовании перед нами стоят следующие задачи:

1) проанализировать модификацию кривой Великого Гэтсби для экономик с низким уровнем дохода (по классификации стран по уровню дохода на душу населения Всемирного банка), где Глобальный индекс многомерной бедности, как измеритель неравномерности социально-экономического благополучия экономик, будет сопоставлен с показателями абсолютной и относительной межпоколенческой мобильности в образовании.

Глобальный индекс многомерной (многоаспектной) бедности (ИМБ), используемый нами для оценки ситуации в развивающихся странах, представляет собой композитный индикатор, созданный совместно Оксфордской инициативой по борьбе с бедностью и развитию человеческого потенциала

и Программой развития ООН [14]. ИМБ агрегирует различные виды депривации и в 2022г. составлен для 111 развивающихся экономик. В индексе учитывается «лишения» по 3 блокам и 10 параметрам: Здоровье (Питание, Детская смертность), Образование (Продолжительность обучения, Посещаемость школ), Уровень жизни населения (Топливо для приготовления пищи, Санитария, Питьевая вода, Электричество, Жильё, Имущество). Значение индекса складывается путём суммирования оценок всех параметров, одинаково взвешенных в пределах каждого блока: «Здравоохранение» и «Образование» по 1/6, «Уровень жизни» по 1/18. Само значение МРІ определяется произведением интенсивности бедности (средний уровень депривации среди многомерно бедных) и распространённости бедности (доля людей, проживающих в многомерной бедности). Согласно методологии, индивид считается многомерно бедным, если испытывает лишения по 3 и более из 10 параметров.

ИМБ представляет собой гораздо более информативный и современный аналитический инструмент оценки бедности, выходящий за рамки монетарного понимания нищеты, а также позволяет сформировать более объективное представление о социально-экономическом благополучии населения развивающихся экономик в рамках и для целей текущего исследовательского вопроса.

2) проанализировать модификацию кривой Великого Гэтсби для экономик с высоким уровнем дохода, где Индекс Джини как метрика неравенства в распределении доходов будет сопоставлен с показателями абсолютной и относительной межпоколенческой мобильности в образовании [15];

3) проанализировать модификацию кривой Великого Гэтсби по общей совокупности экономик (144 экономики), где Индекс Джини как метрика неравенства в распределении доходов будет сопоставлен с показателями абсолютной и относительной межпоколенческой мобильности в образовании.

Для построения кривых нами использованы данные указанной Глобальной базы данных о межпоколенческой мобильности в образовании Всемирного банка по выборке детей 1980-х годов рождения обоих полов относительно максимального уровня образования обоих их родителей. В качестве метрики абсолютной мобильности использован САТ, а в качестве метрики относительной – COR.

Результаты исследования

На рисунках 3-4 представлены диаграммы рассеяния абсолютной и относительной межпоколенческой мобильности в образовании и Глобального индекса многомерной бедности для стран с низким уровнем дохода.

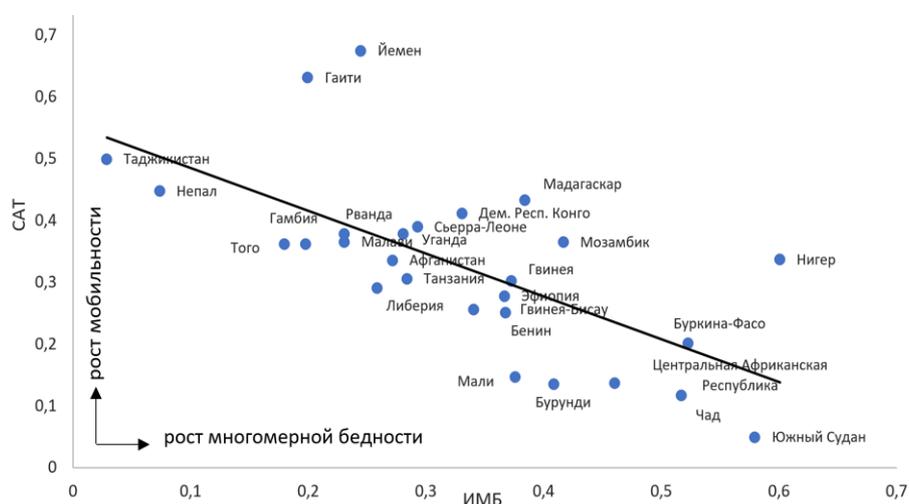

Рисунок 3. Модификация Кривой Великого Гэтсби для экономик с низким уровнем дохода: Ох – Глобальный индекс многомерной бедности, Оу – САТ (доля респондентов с образованием более высокой категории, чем у обоих родителей (родители не имеют высшего образования))

Источник: составлено авторами

В выбранной группе экономик линия тренда имеет отрицательный тангенс угла наклона, то есть в странах с высоким Индексом многомерной бедностью ниже доля детей, имеющих образование более высокого уровня, чем у обоих родителей (ни один из родителей не имеет высшего образования) (рисунок 3). Характер расположения точек указывает на наличие взаимосвязи: с ростом многомерной бедности абсолютная мобильность между поколениями сокращается, причём среди «антилидеров» находятся наименее развитые страны Африки к югу от Сахары.

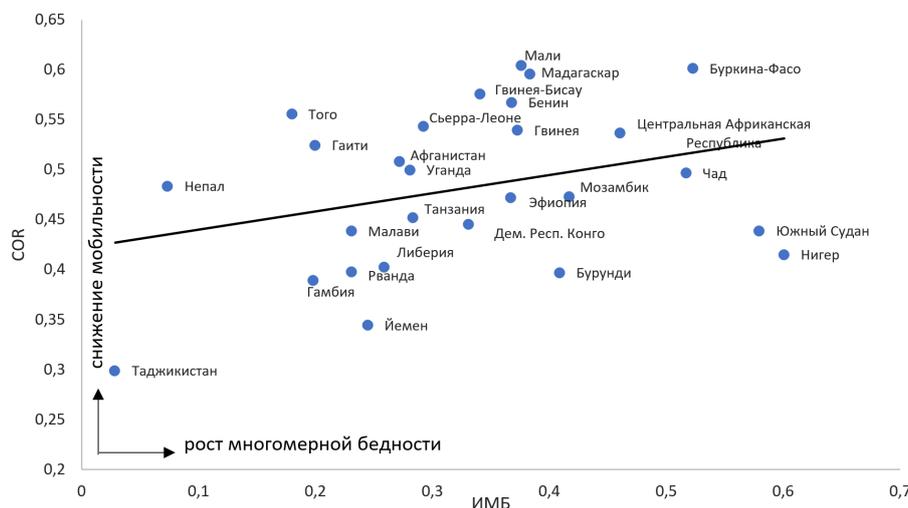

Рисунок 4. Модификация Кривой Великого Гэтсби для экономик с низким уровнем дохода: Ох – Глобальный индекс многомерной бедности, Оу – COR (парный коэффициент корреляции между продолжительностью обучения детей и родителей) (составлено авторами)

Источник: составлено авторами

Диаграмма рассеяния с относительным измерением мобильности между поколениями иллюстрирует сходную картину: наибольшая зависимость количества лет обучения детей от количества лет обучения родителей наблюдается также в самых многомерно бедных странах – Южном Судане, Чаде, Нигере, Центральной Африканской Республике, Буркина-Фасо. Более высокий уровень как абсолютной, так и относительной мобильности наблюдается в менее многомерно бедных экономиках: Таджикистане, Непале, Гамбии (рисунок 4).

На рисунках 5-6 отражены Кривые для абсолютной и относительной мобильности соответственно среди стран, относящихся к группе высокодоходных.

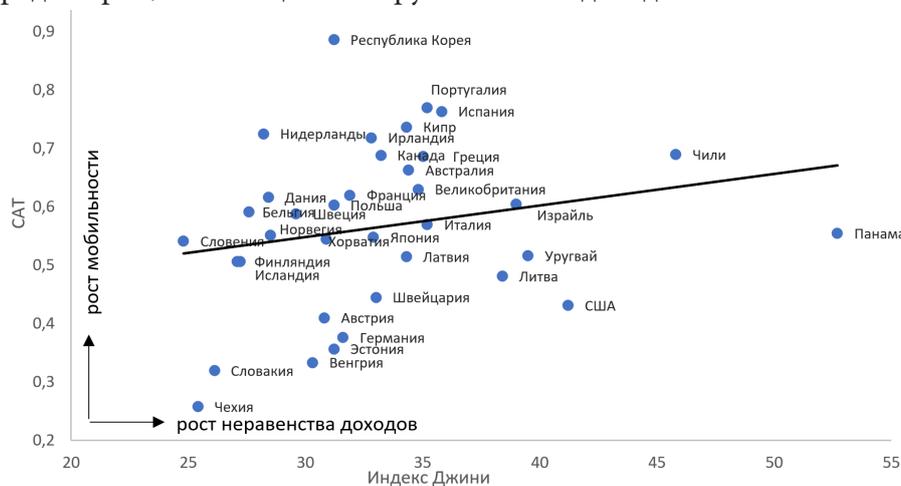

Рисунок 5. Модификация Кривой Великого Гэтсби для экономик с высоким уровнем дохода: Ох – Индекс Джини по доходу (%), Оу – SAT (доля респондентов с образованием более высокой категории, чем у обоих родителей (родители не имеют высшего образования))

Источник: составлено авторами

Обращает на себя внимание один весьма неожиданный результат, противоречащий общей тенденции. Примечательно, что линия тренда в случае анализа динамики абсолютной мобильности в странах с высоким уровнем дохода имеет положительный, хотя и небольшой наклон к горизонтальной оси (рисунок 5). То есть получается, что с ростом имущественного неравенства в богатых обществах межпоколенческая мобильность... неожиданно тоже растёт, что выглядит, на первый взгляд, парадоксально. При этом точки рассеяны на большие расстояния от линии тренда. Тогда можно предположить, что при рассмотрении абсолютных измерителей мобильности между поколениями в высокодоходных странах доходные показатели (каким является индекс Джини) отнюдь не являются регрессорами межпоколенческой мобильности в образовании. Это происходит потому, что даже при высокой дифференциации доходов населения в высокоразвитых странах практически отсутствуют низкодоходные и бедные слои; Джини хоть и показывает усиление дифференциации, но всё равно внутри благополучной зажиточной популяции. И это расслоение не является определяющим для улучшения или ухудшения межпоколенческой образовательной динамики. Исходя из этого, выскажем гипотезу, что получение высокого образования молодым поколением в благополучных странах, вероятнее всего, определяется такими неимущественными детерминантами, как личный выбор, цели, амбиции, увлечения и выбор индивидуального способа удовлетворения высших потребностей (социальных, познавательных, в самоактуализации).

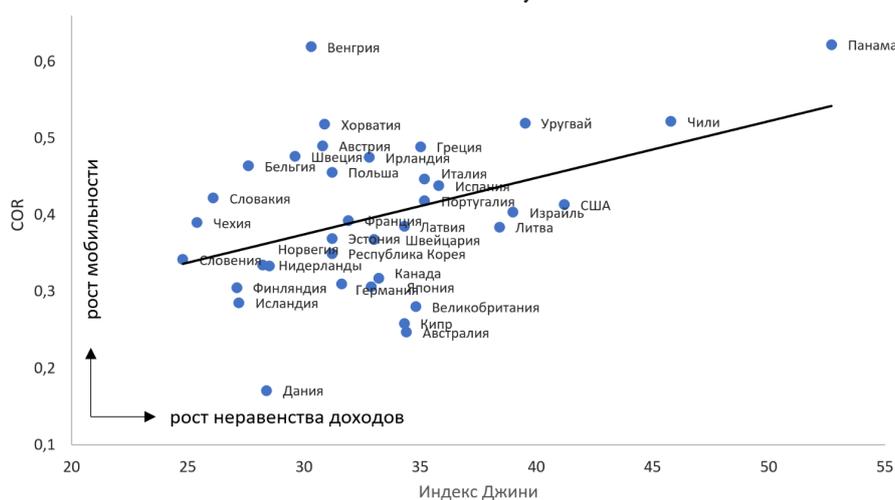

Рисунок 6. Модификация Кривой Великого Гэтсби для экономик с высоким уровнем дохода:

Ох – Индекс Джини по доходу (%), Оу – COR (парный коэффициент корреляции между продолжительностью обучения детей и родителей)

Источник: составлено авторами

Модификация Кривой для варианта с относительной мобильностью в высокодоходных странах также демонстрирует аналог классической Кривой Великого Гэтсби. Наибольшая относительная мобильность между поколениями наблюдается в странах с низкой дифференциацией в распределении доходов (за исключением выброса – Венгрии). Выше по линии располагаются США, Уругвай, Чили и Панама, Индекс Джини которых колеблется в районе 40 % и выше (рисунок 6). Феномен низкой межпоколенческой мобильности в США относительно ряда европейских стран неоднократно был описан в литературе. Данный феномен развенчивает идеальную модель «Американской мечты», согласно которой американское общество является высокоподвижным и экономически справедливым с позиции личной эффективности. Экономика более приближена к рыночной модели, перераспределение доходов в экономике незначительно. В европейских странах преобладают более пессимистические настроения, высока роль социальной поддержки, соответственно, перераспределительные процессы находятся на высоком уровне развития, неравенство ниже, а мобильность выше. Такие различия можно считать нестандартным примером институционального компонента определения уровня неравенства и мобильности в обществе, иллюстрирующим

обратную зависимость между отношением населения к институциональной системе и социально-экономической эффективностью работы последней.

На рисунках 7-8 представлены модификации Кривой для общей совокупности экономик.

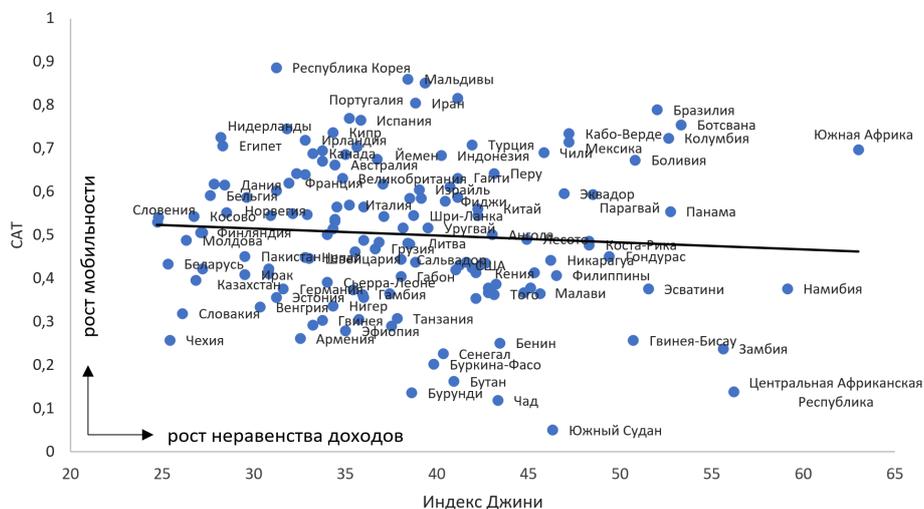

Рисунок 7. Модификация Кривой Великого Гэтсби для общей совокупности стран: Ох – Индекс Джини по доходу (%), Оу – САТ (доля респондентов с образованием более высокой категории, чем у обоих родителей (родители не имеют высшего образования))

Источник: составлено авторами

По диаграмме рассеивания по абсолютному САТ не представляется возможным отследить какую-либо закономерность: линия тренда близка к горизонтальной линии (рисунок 7). Для рассмотрения генеральной совокупности целесообразно использовать диаграмму с относительным показателем, отложенным по Оу.

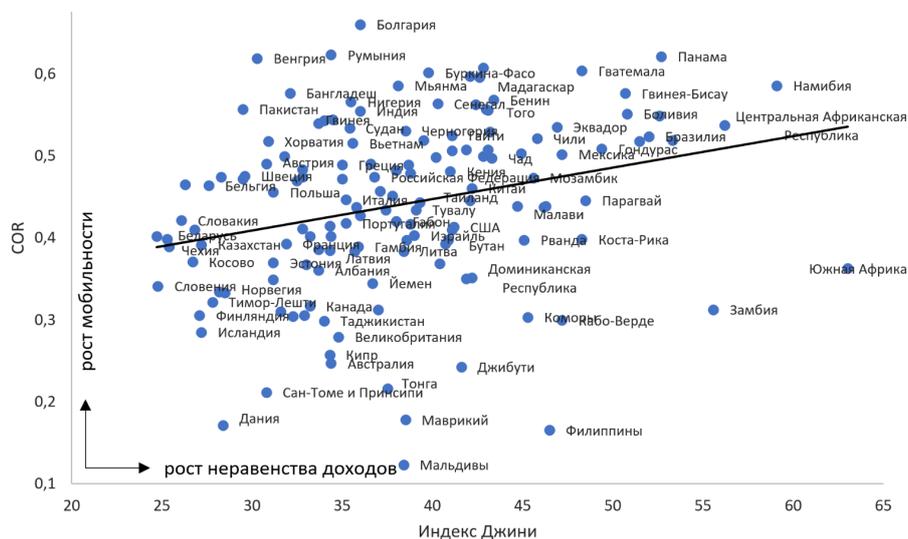

Рисунок 8. Модификация Кривой Великого Гэтсби для общей совокупности стран: Ох – Индекс Джини по доходу (%), Оу – COR (парный коэффициент корреляции между продолжительностью обучения детей и родителей)

Источник: составлено авторами

Кривая на рисунке 8 характеризуется неоднородностью совокупности, тем не менее, общемировой тренд отражает идеи, выдвинутые Кораком и Крюгером для межпоколенческой мобильности по доходу. Таким образом, население стран с выраженной дифференциацией доходов, как правило, сталкивается с большими трудностями в повышении своего социального статуса в разрезе поколений, а образование молодёжи таких экономик во многом предопределяется

образованием родителей.

Заключение

В ходе исследования была конкретизирована характеристика самовоспроизводящего начала неравенства в обществе. Разработана авторская трёхуровневая модель, описывающая механизмы попадания социально-незащищённого населения в так называемый «порочный круг» и «ловушку бедности» и т.д.

С привлечением данных Глобальной базы о межпоколенческой мобильности в образовании Всемирного банка составлены 6 модификаций Кривой Великого Гэтсби в паре с показателями многомерной бедности и неравенства в распределении доходов. В ходе анализа Кривых удалось выявить большую информативность относительного показателя межпоколенческой мобильности (COR) по сравнению с абсолютным (CAT), а также проследить аналогию с результатами оригинальной Кривой и подтвердить обратную взаимосвязь между неравенством дохода (или многоаспектной бедностью) и межпоколенческой мобильностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. R. der Weide, Ch. Lakner, D. Mahler, A. Narayan, R. Ramasubbaiah, Intergenerational Mobility around the World. World Bank Group. Policy Research Working Paper 9707. June 2021. 47 P.
2. OECD. Divided We Stand: Why Inequality Keeps Rising. Paris: Organization for Economic Cooperation and Development. 2011. 389 P.
3. Corak M., Income Inequality, Equality of Opportunity, and Intergenerational Mobility // IZA Discussion Paper No. 7520. July 2013. 31 P.
4. Corak M., Do Poor Children Become Poor Adults? Lessons from a Cross Country Comparison of Generational Earnings Mobility // IZA Discussion Paper No. 1993. March 2006. 67 P.
5. Будущее уже наступило. Доклад об устойчивом развитии в мире 2019. Организация Объединённых Наций. 268 с.
6. Steven N. Durlauf, Ananth Sechadri, Understanding the Great Gatsby Curve. NBER Macroeconomics Annual 32, Issue 1, 2017. P. 333-393.
7. S. N. Durlauf, A. Kourtellos, Ch. M. Tan, The Great Gatsby Curve. National Bureau of Economic Research. Working Paper 29761, February 2022. 66 P.
8. G. Mankiw, Observations on the Great Gatsby Curve. Greg Mankiw's Blog. July 18, 2013 [website]. URL: <https://gregmankiw.blogspot.com/2013/07/some-observations-on-great-gatsby-curve.html> (дата обращения: 05.02.2023).
9. Sakamoto, A., Rarick, J., Woo, H. et al. What underlies the Great Gatsby Curve? Psychological micro-foundations of the "vicious circle" of poverty. Mind Soc 13, 195-211 (2014). <https://doi.org/10.1007/s11299-014-0144-x>
10. Beyond income, beyond averages, beyond today: Inequalities in human development in the 21st century. Human development report 2019. United Nations Development Programme. 366 P.
11. Uncertain Times, Unsettled Lives: Shaping our Future in a Transforming World. Human development report 2021/2022. United Nations Development Programme. 320 P.
12. World Bank. 2021. Global Database on Intergenerational Mobility. Washington, D.C.: World Bank Group. URL: <https://datacatalog.worldbank.org/search/dataset/0050771/global-database-on-intergenerational-mobility> (дата обращения: 01.02.2023).
13. International Standard Classification of Education ISCED. Unesco. United Nations. 2012. 88 P.
14. Unpacking deprivation bundles to reduce multidimensional poverty. Global Multidimensional Poverty Index 2022. UNDP, ОPHI. 2022. 44 P.
15. The World Bank. Data. Indicators. URL: <https://data.worldbank.org/indicator?tab=all> (дата обращения: 24.02.2023).

The impact of socio-economic inequality on increasing intergenerational mobility in education

Sapir Elena Vladimirovna

Doctor of Economics, Professor

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation.

e-mail: evsapir@yahoo.com

Chistyakova Anastasia Alekseevna

Masters' student

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation.

e-mail: chistiakowa.asya@yandex.ru

Аннотация. The article examines the phenomenon of intergenerational educational mobility, which characterizes the strength of the relationship between the level and dynamics of descendants' education and similar indicators of their parents. The authors present the theoretical framework on mechanism of reproduction of inequality in society, detailed by three levels of substantiation: psychological, institutional and objective-economic reproduction of inequality. The authors investigated 2 types of intergenerational mobility: absolute mobility and relative mobility using relevant measures of mobility in economies with different income levels. Three modifications of the Great Gatsby curve were analyzed in terms of the degree of influence of inequality on educational mobility: for low-income economies, dependence on the dynamics of multidimensional poverty was revealed; for economies with a high level of income, the dependence of mobility on inequality in income distribution (through the Gini index) was revealed; for the entire set of countries, the dependence of mobility on inequality in income distribution (through the Gini index) was also revealed.

Ключевые слова: intergenerational mobility; inequality of opportunity; income inequality; poverty; Great Gatsby curve; The Global Multidimensional Poverty Index